
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Д.Д. Ешпанова

Самые серьезные проблемы наций и национальных государств чаще всего связаны не с экономикой, политикой или обороной, а с нематериальными, неосязаемыми символами. Все преуспевающие нации обладают набором стержневых символических элементов, которые служат их гражданам своеобразными «критериями истины». Эти символы поощряют лояльность, конкретизируют чувства собственного достоинства и самоуважения, а также Создают этическую основу для общественного участия в национальной обороне, политике, в функционировании социальных и экономических институтов. Всякая нация и всякое национальное государство, следовательно, должны определить для себя (осознанно или неосознанно), с помощью каких символов они хотели бы выразить свои представления о себе как таковых на индивидуальном и коллективном уровне. Иными словами, нации и государства должны ответить для себя на вопросы: «Кто мы?» и «Что конкретно скрывается за этим «мы»?», то есть определить свою национальную идентичность /1/.

В этих условиях остро необходимым стало уточнение соотношения базовых понятий (нация, этнос и др.). С пересмотра, уточнения, конкретизации этих понятий начался современный «ренессанс» внимания ученых к этнической проблематике, в том числе и в общественно-политическом плане.

Говоря о нации, хотелось бы напомнить, что этнос и нация - различные социальные феномены. Разница между ними наиболее четко зафиксирована Ю.М.Бородаем, который, основываясь на идеях Ф.Теннисом, отмечает, что существуют, с одной стороны, как бы самой природой заданные «естественные общности», с другой - исторически образованные собственно социальные формы «гражданского общества», в какой-то мере сознательно сконструированные политическими и экономическими средствами. В этом случае специфика этноса как общности первого типа заключена в том, что она основана на антропогенитических особенностях, поэтому самодостаточна и при нормальном ходе развития не нуждается в государстве. Нация же - общность второго типа, продукт государства и гражданского общества, где внутренний регулятор - уже не обычай как отражение моральных ценностей в этническом сознании, а право. При этом «первый важнейший признак нации заключается в том, что она исходно, по природе своей, полиэтнична, или, точнее, - надэтнична». Если племя можно считать «проэтносом», то нация является «постэтносом» /2/.

Вместе с тем это понятия трактуется по-разному. Во-первых, как «государство-нация, представление о котором формируется согласно англо-американской традиции. Во-вторых, как определенное сообщество, которое формируется на основе общности языка, культуры с учетом высокого уровня развития экономической и политической жизни («немецкая школа», марксистская трактовка нации).

Этнический подход к понятию «нация» известен с конца XIX века в рамках германской традиции (в противовес английской и французской). В странах же СНГ этнический подход концептуально восходит к советской стадильной классификации «род- племя - народность - народ - нация» с ее четко выраженной многоуровневой иерархией на сложившиеся социалистические нации (русскую, украинскую, казахскую и другие, имевшие квазигосударственность в форме союзных республик), народы (татары, башкиры, карелы, якуты и другие, имевшие квазигосударственные образования в форме автономных республик) и народности (ханты, манси, ненцы и другие, имевшие территориальные автономии в форме областей, округов, районов).

В-третьих, нередко применяется принцип самоидентификации, признание принадлежности к определенной группе, обладающей единым этническим самосознанием. И наконец, есть такая точка зрения, что в ряду определяющих признаков нации надо особо выделять волю и решимость людей жить вместе при признании и понимании религиозных, культурных и политических различий, выстраивая шаг за шагом культуру межнациональных отношений.

Все эти точки зрения отражают особенности или особые характеристики такого общественного феномена как нация. Но как справедливо отмечает М.Н. Руткевич, при трактовке понятия «нация» необходимо исходить из того, что процесс возникновения, развития и формирования наций надо рассматривать как всю социальную реальность в процессе исторического развития. Сложность этого понимания связана с тем, что в ходе развития человечества действовали и продолжают действовать, частично пересекаясь друг с другом, различные тенденции образования, укрупнения и функционирования человеческих общностей. Если на первом этапе в период родоплеменных отношений происходил процесс консолидации и складывания крупных этнических общностей из мелких, то на втором этапе в эпоху Новой и Новейшей истории нации и народности формировались на основе общности экономической жизни на определенной территории, сопровождавшийся становлением общего языка и культуры, что и поныне продолжается не только в странах Африки, Азии и Латинской Америки, но и в Европе. А.В. Дмитриев добавляет к этому и третью тенденцию, подчеркивая возросшую роль государства в функционировании этнических групп и общностей, в регулировании экономической и социальной жизни, в развитии образования и культуры.

Этнократы практически всегда пытаются опереться на первую - англо-американскую - модель трактовки нации, ибо это позволяет (и это нашло отражение в предписаниях ООН) идентифицировать и отождествлять государство и нацию. Но если первая трактовка нации подходит для США, для большинства стран Западной Европы, то для остального мира, и в том числе и России, и Казахстан - это неприемлемо и практически абсурдно. Если негр в США считает себя американцем (пусть и с другим цветом кожи), то в Казахстане фактически все населяющие ее люди считают себя и казахстанцами и в то же время казахами, русскими /3/.

Критика понятия «нация» привела к тому, что в современной политической практике стало чаще использоваться другое понятие - народ, вне зависимости от его количественного состава, степени развитости культуры, языка, наличия государственности и территории. Это означает, что все без исключения нации, народности, этнические группы приобретают одинаковое политико-правовое звучание, которое изначально отвергает дифференциацию в оценке народов, ставящее их в сложное социально-психологическое состояние, нередко усугубляя ощущение ущербности, неполноценности у малочисленных народов и национальных меньшинств.

Так этнократический подход после пережитых миграционных потерь русскоязычного населения в новой Конституции РК 1995 года был заменен политико-территориальным. Акцент сместился с этнической модели нации на гражданскую. С этого времени субъектом республики стал признаваться казахстанский народ. В Конституции 1995г общегражданские принципы характера государственности по сравнению с этническими были выражены более четко. Было законодательно запрещено создание партий по национальному и религиозному признаку. Конституция 1995 года заложила основы нации-государства (нации граждан государства), под которой понимается современная демократия. Критики действующей Конституции считали ее менее демократичной по сравнению с Конституцией 1993 года, не учитывая этот общегражданский аспект /4/.

К политическим основаниям суверенитета Республики Казахстан относится идея консолидации казахстанского общества. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Многие политологии и политики считают, что построение единой нации в полиэтничном обществе невозможно, так как этническая идентичность людей всегда будет довлеть над их идентичностью с государством и с представителями других этнических групп.

По их мнению, в Казахстане существует только одна нация, которую составляют казахи, тогда как все остальные проживающие в республике народы являются диаспорами. В результате этого подхода коренной этнос получил в общественном мнении, а затем и в науке, название титульной нации. В литературе по национальному вопросу такой подход называется «этнокультурным пониманием нации».

На принципиально иных позициях стоят те, кто считает, что в Казахстане все граждане страны, независимо от их этнической принадлежности единый народ на основе общности их казахстанского гражданства. Такой подход называется в современной этнополитологии «гражданской нацией». Сегодня эти два подхода к пониманию национальной идеи являются доминирующими. Следует отметить, что существует противоречие между этнокультурным и гражданским пониманием национальной идеи. В связи с этим перед правительствами современных государств стоит принципиальный вопрос: как разрешить реальное противоречие между гражданским и этнокультурным пониманием нации?

Как показывает практика национального строительства в различных государствах в решении этого противоречия доминирует принцип «и-и», а не «или-или». Следовательно, речь идёт о том, что необходимо учитывать обе концепции нации - гражданскую и этнокультурную, а не опираться только на одну из них, отбрасывая другую /5/.

Каким образом разрешается противоречие этих концепций в Казахстане? Этим способом является формирование единого народа как гражданского сообщества вокруг казахского этноса, Один из крупнейших современных этнополитологов и теоретиков нации Энтони Смит называет этот способ построения нации одним из самых распространенных в мире моделью «доминирующего этноса» /6/.

Таким образом, в Казахстане как мультиэтническом обществе имеется объективная потребность для существования и реализации как этнокультурной концепции нации, так и гражданской концепции. Игнорирование какой-либо из них будет иметь пагубные последствия для общей ситуации в национальной сфере.

Во-первых, идея гражданской нации способствует внутренней безопасности и стабильности общества. Формирование гражданской нации как межэтнической общности людей будет способствовать сглаживанию противоречий и конфликтов интересов и ценностей этнических групп.

Во-вторых, формирование гражданской нации в Казахстане скажется самым положительным образом на идентичности всех казахстанцев, вне зависимости от их этнической принадлежности со своей страной Республикой Казахстан.

Единый казахстанский народ станет реальным воплощением лозунга «Казахстан - наш общий дом».

В-третьих, важным результатом формирования гражданской нации в Казахстане должно стать зрелое гражданское общество. Гражданская нация и гражданское общество тесно связаны между собой, не могут существовать друг без друга.

Необходимость учета этнокультурной концепции нации обусловлена следующими причинами: Во-первых, если речь идет о модели нацио-

нального строительства единого казахстанского народа вокруг государствообразующего этноса, то естественно предположить их особое место в структуре гражданской нации. Речь, разумеется, идет о таком включении этнокультурной концепции в состав общенациональной идеи Казахстана, которое было бы в значительной мере совместимом с гражданской концепцией нации, а не исключало одно другое.

Этнонационалисты однозначно, открыто постулируют неравенство казахов и других этнических групп, доминирование казахов, аргументируя будущее доминирование казахов их статусом как «государствообразующей нации».

Используемое сторонниками казахской нации понятие «государствообразующая нация» в правовом отношении, законах и иных документах не закреплено. Поскольку казахи доминируют во власти (данные Агентства РК по делам госслужбы), утверждение проекта «казахская нация» предполагает доминирующее положение казахов в экономическом измерении. Экономическое доминирование казахов обосновывается примером этнополитики Махатхира Мохаммада в Малайзии (законодательно закрепленное перераспределение ресурсов, собственности, активов нацкомпаний в пользу титульного этноса). Модель этнополитики Мохатхира Мохаммада - идеальная модель сторонников проекта «казахская нация».

Проект «казахская нация» вызывает сопротивление, несогласие со стороны всех других этнических групп Казахстана, формулируемое открыто лишь представителями русских этнических объединений /7/.

Во-вторых, необходимо иметь в виду характер формируемого в нашей стране народа. Речь идет о том, что казахстанский народ не является по способу своего образования эмигрантской нацией, наподобие той, что существует в Америке (как Северной, так и Южной), Австралии и некоторых других регионах мира. Нация в Казахстане имеет отчетливые этнические и исторические корни, которые связаны в первую очередь с казахами.

В-третьих, этнокультурный аспект имеет большое значение в плане методологии разработки общенациональной идеи Казахстана. Сама концепция национального строительства предполагает конструктивистский подход к исследованию и разработке национальной идеи. Иначе говоря, элита формирует национальную идентичность и, следовательно, нацию из того мультиэтнического состава населения, от лица которого она выступает. По нашему мнению, не следует абсолютизировать ни гражданскую концепцию нации, ни конструктивистский подход.

Что касается казахстанского общества, то на нынешнем этапе понимания понятие «нация» неоднозначно.

Опрос проведенный в рамках проекта «Основные идейно-ценностные и политические ориентации казахстанцев» в 2007 г. Институтом филосо-

фии и политологии МОН РК показал, что для большей части населения понимание нации связано с гражданственностью. Так, более половины опрошенных, 55,81%, считают, что все национальности вместе взятые, без выделения особого положения отдельных из них, составляют единую казахстанскую нацию. Здесь понимание нации определяется как сообщество, объединенное общей политической культурой, образом жизни, независимо от этнической принадлежности граждан. Вместе с тем, есть сторонники мнения о существовании в Казахстане одной нации – казахов (23,08%) а также мнения, что в республике существуют две нации – казахи и русские, остальные являются национальными меньшинствами (14,02%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с одним из следующих определений нации в Казахстане?»

	казах	русский	Представитель тюрко-мусульманской общности	Представитель европейско-христианской общности	Другая (украинцы)	Общий итог
В Казахстане существует только одна нация – казахи, тогда как остальные являются диаспорами	29,44%	12,32%	19,23%	14,44%	0,00%	23,08%
Нацию в Казахстане составляют казахи и русские, тогда как остальные являются национальными меньшинствами	11,37%	21,48%	11,54%	10,00%	50,00%	14,02%

Все национальности вместе взятые, без выделения особого положения отдельных из них, составляют единую казахстанскую нацию	51,25%	59,86%	65,38%	67,78%	0,00%	55,51%
Другое	1,56%	0,70%	1,92%	0,00%	50,00%	1,31%
Затрудняюсь ответить	6,39%	5,63%	1,92%	7,78%	0,00%	6,07%

Отношение к национальным меньшинствам у респондентов достаточно лояльное, оно предопределено, как и в ответах на предыдущий вопрос, приоритетом этнического равенства. Так, на вопрос «Кто в Казахстане принадлежит к национальному меньшинству?» ответы распределились следующим образом: «В Казахстане нет национальных меньшинств», так считает 40,19%, «Все кроме казахов и русских» - 22,19%, «Все, кроме казахов» - 18,79%, другое-1,50%, затрудняюсь ответить - 16,54%.

Таким образом, значительная часть казахстанцев считает, что в Казахстане нет национальных меньшинств. Вместе с тем, в массовом сознании, как видно из результатов опроса, есть и другие мнения, пусть и менее устойчивые.

Для выяснения степени выраженности установок на этническое равенство и «этноцентричность» у представителей различных этнических групп проанализируем вопросы в соответствии с типом межэтнического взаимодействия: конфронтационный и интеграционный. Мы подчеркиваем достаточно условный характер данной типологии. Учитываем также факт, что причины и следствия выделенных типов межэтнического взаимодействия и типов этнической идентичности могут иметь различную природу. Например, этноцентричная идентичность может быть защитной реакцией на действия преобладающего иноэтнического окружения. Поэтому, анализируя полученные результаты, мы старались не упускать из вида причинно-следственную связь рассматриваемых явлений.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что конфронтационный тип взаимоотношений и соответствующий этноцентричный тип идентичности не является выраженным в рассматриваемых этнических

группах, вместе с тем, нельзя сказать, что он полностью отсутствует. Так, в этническом разрезе есть ощутимая разница в понимании нации: так если среди казахов 29,44% считают, что «В Казахстане существует только одна нация - казахи», то среди русских таковых только 12,32%. «К национальным меньшинствам принадлежат все, кроме казахов» - считают 21,65% казахов и 13,03% русских. Государство должно представлять интересы в первую очередь казахов считает 30,37% респондентов-казахов и 4,58% русских респондентов. «Позитивная» установка на казахстанскую идентичность во всех группах является преобладающей. Разница в показателях интеграционных установок в разрезе этносов невелика по таким позициям, как «Все национальности вместе взятые составляют единую казахстанскую нацию», «В Казахстане нет национальных меньшинств», «Государство должно в равной мере представлять и защищать интересы всех проживающих в нем национальностей». Она составляет 5-6%. Итак, в казахстанском обществе доминирующим является понимание нации как гражданской, вместе с тем, в общественном мнении присутствует и понимание нации как этнической, и, прежде всего, казахской.

Таким образом, можно констатировать, что в целом для казахстанского населения характерно толерантное сознание. Однако, нельзя проходить мимо того, что в массовом сознании присутствует и конфронтационные установки.

Соотношение человека с гражданством своей страны, является для многих людей значимой характеристикой и показателем соответствующего образа жизни. Именно на этой основе формируются активное или пассивное участие человека в общественной жизни, представление о себе как о гражданине своей страны. Речь идет о высоком чувстве приверженности, которое переходит в чувство гордости. Любовь и гордость к своему государству, родине означает, как известно, патриотизм. Следовательно, формирование гражданской нации и патриотизма оказываются близкими друг другу понятиями.

В основе патриотизма лежит отношение гражданина к своему государству, стране вне зависимости от этнического происхождения, и демонстрируется согласие с институциональной системой. Патриотизм предполагает более высокий уровень идентификации личности, поднимающей каждого отдельного индивида над этническими корнями и выдвигающей на первый план его принадлежность к конкретной стране. Таким образом, патриотизм охватывает все государство по внешнему контуру, объединяя его граждан вне зависимости от национального происхождения. В таком измерении — социально-политическом и ценностном патриотизм выступает государствообразующим, структурирующим и цементирующим понятием, и играет важную роль в обновлении общества /8/.

Данные опроса показали, что подавляющее большинство (72,15%) респондентов испытывают гордость от того, что являются казахстанцами.

Но при этом, есть существенные различия в разрезе национальностей. К примеру, среди русских таковых 58,45%, тогда как среди казахов 81,15%.

Несмотря на то, что в общественном мнении существует некоторая противоречивость, тем не менее, у населения Казахстана наблюдается ориентированность на гражданскую идентичность, что является залогом истинного патриотизма.

На вопрос «Какую страну Вы считаете своей родиной?» респондентам было предложено семь вариантов ответов. Большинство респондентов (77,48%) ответили, что их Родиной является Республика Казахстан.

Таблица 2
Распределение ответов на вопрос «Какую страну Вы считаете своей родиной?»

	Казах	Русский	Представитель тюрко-мусульманской общности	Представитель европейско-христианской общности	Другая (укажите)	Общий итог
Республика Казахстан	87,54%	61,62%	71,15%	61,11%	0,00%	77,48%
СССР	6,39%	21,83%	17,31%	22,22%	50,00%	12,43%
Казахская ССР	3,89%	7,75%	1,92%	10,00%	0,00%	5,33%
Россия	1,09%	5,63%	0,00%	1,11%	50,00%	2,34%
Другая страна	0,47%	1,06%	7,69%	4,44%	0,00%	1,31%
У меня нет родины	0,31%	1,06%	1,92%	0,00%	0,00%	0,56%
Затрудняюсь ответить	0,31%	1,06%	0,00%	1,11%	0,00%	0,56%

По этническому срезу самый большой процент считающих своей родиной Республику Казахстан среди казахов – 87,54%. У русских этот показатель намного ниже – 61,62%. Среди русских 21,83% считают СССР своей родиной. Для сравнения, по данной позиции казахов, считающих

своей родиной СССР, всего 6,39%. Среди ответивших, что родиной является Казахская ССР, опять-таки, выделяются представители европейско-христианской общности – 10,00% и русские – 7,75% (при итоге в 5,33%). Россию, как родину выбрали русские – 5,63% (итог – 2,34%). По остальным позициям разница в ответах небольшая.

Результаты анализа свидетельствуют о различиях в позициях представителей рассматриваемых этнических групп и уровне их этнической толерантности. В частности, в группе русских при высоком уровне декларируемой гражданской концепции нации и идентичности с Казахстаном отмечается меньшее по сравнению с казахами стремление идентифицировать себя с Республикой Казахстан. Это обстоятельство может свидетельствовать и об их более низком, чем у казахов, потенциале к проявлению реальной гражданской идентичности. Возможно, что причиной этого является специфичность занимаемого русскими положения в современном казахстанском обществе.

А. Мигранян рассуждая об идентичности русского народа, убежден, что у русских была сформирована не столько этническая, сколько государственная идентичность. «Чувство принадлежности к государству было намного сильнее, чем к этнической группе. Не случайно, оказавшись без поддержки и опеки государства, миллионы русских за пределами Российской Федерации испытывают большие трудности в адаптации к новым условиям. Они перестали ощущать принадлежность к тому государству, где живут, перейдя в разряд «некоренных». И причина здесь в том, что столетиями они мало заботились о самоорганизации на этнической основе».

Вместе с тем, он отмечает, что этническая идентификация других народов росла быстро, ибо была обратной стороной насаждавшейся классовая и идеологической идентификации. И причиной этому было наднациональное измерение, которое обеспечивало межнациональный и межрелигиозный мир в России, а затем и в СССР. Но оно стало появляться всплесками русского национализма, выразившегося в различных кампаниях по русификации национальных окраин, в ограничении возможностей развивать национальный язык и культуру на исконных для этих этнических групп территориях, в ограничении или ликвидации всех возможностей для национально-культурной самоорганизации национальных диаспор в больших городах России. Подобные действия приводили к росту межнационального напряжения, недоверию между различными этническими группами /9/.

После распада СССР и обретения независимости происходили процессы изменения не только в масштабах общегражданской идентичности внутри Казахстана, но поиски новой идентификационных матриц в бывшем общесоюзном пространстве. На смену советским людям, советскому народу не появилось ничего взамен. Объединяющее всех политическое

новообразование СНГ не стало импульсом для каких-либо инноваций на манер, например, «эсэнговский народ» или же «эсенговец». Выстраивание взаимовыгодных отношений, конструктивного и практичного диалога в СНГ привело к современным представлениям об объединяющей всех идее Евразийского пространства. Но силой общегражданской конструкции и идентификационным критерием термин евразиец не обладает ни в России, ни в Казахстане, который стал родиной возвращения концепции современного евразийства на постсоветское пространство. Это скорее, политический и цивилизационный конструкт институализированный в рамках ряда плодотворных организаций как НЭП, ЕврАзЭС и других /10/.

Итак, опрос показал, в ситуации, когда респондентам предлагается выбор между гражданской и этнической трактовкой нации, большинство отдает предпочтение гражданскому пониманию нации. Отсюда, однако, не следует делать скоропалительного вывода о том, что в сознании большинства казахстанцев гражданская идентичность полностью доминирует над этнической идентичностью. Речь может идти только об определенных предпосылках, способствующих преобладанию в сознании казахстанцев гражданской идентичности над этнической идентичностью. Следовательно, перспективы национальной интеграции в Казахстане далеки от однозначной определенности в сторону формирования гражданской нации.

В заключении следует отметить, что Казахстан относится к мульти-этническим государством, поскольку казахи как численно доминирующий в этнической структуре населения этнос, составляют около шестидесяти процентов. Общая динамика изменения численности населения свидетельствует о тенденции к формированию моноэтнической структуры населения Казахстана. Это связано с постепенным и неуклонным увеличением доли казахов и постепенным уменьшением других этнических групп в общей численности населения Казахстана на протяжении последних нескольких десятилетий и сохранения данной тенденции на предстоящие десятилетия.

Но достижение моноэтнической структуры населения Казахстана является, разумеется, делом достаточно далекой перспективы. До этого Казахстан будет оставаться мульти-этническим обществом, в котором отношения этнических групп и формирование национальной идентичности имеет принципиальное значение для судеб государства и общества. Без национальной интеграции невозможна консолидация этнических групп Казахстана, в первую очередь, самых крупных его этносов – казахов и русских в единую казахстанскую нацию /11/.

-
1. Хантингтон С. Кто мы. М., 2008. С. 5.
 2. Бородай Ю.М. От фантазии к реальности (происхождение нравственности. М.: ИФРАИ, 1994. С. 422, 424.
 3. Тоценко Ж.Т. Этнокрафия. История и современность. М.: РОС-СПЭН, 2003. С. 434.
 4. Сарсенбаев З.Н. Этнос и ценность. Алматы, 2009. с. 235.
 5. Бальшикеев С. Социально-политические аспекты идеи казахстанского патриотизма // Саясат. № 8. 2007. с. 37.
 6. Выступление Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана // Казахстанская правда, 25 октября 2006 г.
 7. Мустафаев Н. Тезаурис казахстанской этнополитики// Правила игры. Июнь 2009. С. 57-58.
 8. Сарсенбаева З.Н. Этнос и ценность. Алматы, 2009. С. 301.
 9. Тоценко Ж.Т. Этнокрафия. История и современность. М.: РОС-СПЭН, 2003. С. 511.
 10. Уразалиева Г.К. Процессы формирования казахской идентичности // Саясат. 2007. № 7. С. 40-41.
 11. Кадыржанов Р.К. Гражданская нация, этнокультурная нация и национальная идея. В кн. Общенациональная идея Казахстана. Опыт философско-политологического анализа. Алматы, 2006. С. 93-95.

Ешпанова Д.Д.

Қазақстандық қоғамның ұлттық шоғырлануы: әлеуметтік-мәдени аспект

Мақалада қазақстандық қоғамның ұлттық шоғырлануының әлеуметтік-мәдени мәні ашылған.

Eshpanova D.D.

National Integration of Kazakhstani Society Socio-Cultural Aspect

The socio-cultural context of the national integration of Kazakhstani society is examined in the article.

САЯСИ НАРЫҚ – ДЕМОКРАТИЯЛЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫ ДАМУДЫҢ НЕГІЗГІ ШАРТЫ

Е. Р. Байконысов

Соңғы жылдары ғылымда саясатқа маркетингтік тұрғыдан қарау, әсіресе «рационалдық таңдау» концепциясы жан-жақты дамығанда кең өріс жайған. Бұл концепция саяси сфераға экономикалық нарықтардың талдау әдістерін әкелуге тырысты. Саяси нарықта субъектінің рационалды әрекеті моделі негізінде құрылған осы концепция жауаптардан гөрі сұрақтарды туындатады. Саяси нарықтағы саяси тауарды сатушы мен сатып алушы өздерін сәйкесінше ұстайды. Екеуінің де көздеген мақсаты – пайда табу болып табылады. Қазақстандық нарықта сатып алушы өзінің біршама абстрактты «әлеуметтік мүддесіне» қарағанда, нақты мұқтаждықтарды қанағаттандыруға тырысады. Саяси нарықта сайлаушы сайлаудан қажеттіні алуға үміттенбейтіні, өз дауысын өміріне керекті нәрселерді ұсынатындарға сатып жіберуге дайын екендігі байқалады. Отандық саяси сатып алушы сатушы сияқты таңдампаз емес, кез-келген сәтте сатылып кетуге бейім. Ресейлік сайлаушылар мен үміткерлер саяси нарықты осы институттың басқа түрлерінен ажырата алмайды, яғни саяси өмірде өздерін бәріне таныс «колхоз нарығындағыдай» ұстайды. Мұнда қарапайым базар саудасына тән ерекшеліктер, атап айтсақ, жауапсыздық пен алдау орын алады. Кез-келген, тіпті «ең өркениетті» нарықтарда сатушы мен сатып алушылардың пайда мүддесі барлық жерде бір-біріне сәйкес келе бермейді. Саяси нарықта олардың мүдделерінің үйлесуі басқа тауарлардың нарығына қарағанда өте нәзік механизм болып табылады. Бірақ, дәл осы үйлесімділік қоғамның мүдделеріне сай келіп, шешімін күткен өзекті мәселе екендігі белгілі. Бұл мәселені шешудің алғы шарты - еркін бәсекелестікті қамтамасыз ету. Ресейде саяси нарықтың әлеуметтік тамырын жайған партиялар, қоғамдық БАҚ-ры және т.б. түріндегі дәстүрлі монополияға қарсы құрылымдар жоқ немесе шетелдік үлгілерге еліктеу түрінде болды. Батыста бұқара сферасының трансформациясы, саяси кластың картелизациясы, партиялық жүйелеріндегі өзгерістер қауіпті тенденциялардың өршуіне әкеп соқтырса да, салыстырмалы түрде ондағы жағдай жақсы деп айтуға болады. Зерттеушілер саяси жүйедегі БАҚ-тың мәртебесін қайта қарастыру қажеттігі туралы пікірді елендеушілікпен жазады. Себебі олардың саяси процестегі рөлі өзгерді және саяси агенттердің бұқаралық коммуникация арналарына тең дәрежеде қол жеткізуді қамтамасыз ету бүгінгі саяси нарықтағы еркін бәсекелестіктің маңызды